

Вивиан Шока

**Я ЧУВСТВУЮ СЕБЯ
ГОРАЗДО ЛУЧШЕ,
ЧЕМ МОИ МЁРТВЫЕ
ДРУЗЬЯ**

Москва, 2017

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)6-44
Ш78

*Перевод с французского Э. Болдиной
Стихотворный перевод с французского А. Гришиной*

Шока, В.

Ш78 Я чувствую себя гораздо лучше, чем мои мёртвые друзья /
В. Шока. – М. : Т8RUGRAM / РИПОЛ классик, 2017. – 190 с.

ISBN 978-5-519-62273-8

Блестящий образец «маленькой французской прозы». Книга Вивиан Шока пропитана духом свободы, удивительной гармонией романтики и чувственности, сказочности и реалистичности.

У миловидной Бланш есть тайна: когда она была совсем маленькой, её отец ушёл из семьи, как в стихотворении «Утренний кофе» Жака Превера. Точно так же покидает девушку и возлюбленный. Сможет ли она найти счастье? И можно ли безнаказанно похитить восемь человек из дома престарелых? Чем закончится побег, и кто, а главное зачем, его устроил?

Вместе с главной героиней романа читателю предстоит узнать эту и множество других тайн.

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)6-44
BIC FA
BISAC FIC027020

© Т8RUGRAM, оформление, 2017
© Editions Heloise d'Ormesson, 2012
© Болдина Э. А., перевод, 2015
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

ISBN 978-5-519-62273-8

*Посвящается Элен, Клод и Блани
из Аббатства*

*Я приближаюсь к тому замечательному
периоду, когда даже те, кто не любит меня,
покупают мои картины. Иными словами,
я чувствую себя гораздо лучше, чем все мои
ушедшие друзья. Мое сознание пока еще ясное,
но упорствовать не стоит, всему есть предел.*

Буду держать вас в курсе.

*Франсуа Морелле, художник,
85 лет, интервью газете
«Монд», 6 марта 2011 г.*

Часть первая

Она все делает шиворот-навыворот, даже занимается любовью. Это все, о чем она может думать, выгнувшись дугой, выдвинув вверх бедра, с запрокинутой головой и безумным взглядом... Опирающееся на ладони тело — словно шаткий мостик, длинные волосы касаются пола. В этой странной позиции ей не хватает всего нескольких сантиметров, чтобы коснуться языком собственного предплечья, его белой кожи с разветвлением голубых вен. Сдавшись, она мысленно возвращается к нему, к тому, что он делает, к ощущениям, которые он ей дарит. Раскрывшись, словно спелый финик, она улыбается перевернутому миру. Мужская рука скользит по ее телу от талии к лопаткам и, обогнув плечи и ключицы, замирает между грудей. Бланш старательно удерживает равновесие, напрягая мышцы, дыхание ее учащается. Внезапно она чувствует, как внутри живота, обращенного вверх, все начинает таять. Его пальцы там, где надо.

Все произошло неожиданно. Она лениво лежала на полу рядом с мужчиной, когда с удивлением ощутила неудержимое желание выгнуть спину. Она не раз это проделывала во время своих занятий йогой, опираясь сначала на локти, затем на ладони, откидывая голову назад и вставая на мостик. Одно движение — и ты видишь мир в другом ракурсе.

Луч солнца бьет ей в глаза. Нарастающее возбуждение заставляет сердце биться все сильнее. Ее волосы рассыпаются по полу. Бланш закрывает глаза, залитые оранжевым светом, и слегка подается вперед, опираясь на ладони. По спине пробегает дрожь. Он все понимает и отвечает на ее безмолвный призыв. Кровь закипает. *Амбра, мускус и ладан* — где она это прочла? Давным-давно. Она прикусывает губу, извивается, словно танцующая змея. Он придвигается к ней, прижимаясь губами к ее бархатной коже, только губами, до тех пор, пока возбуждение уже невозможно сдерживать.

*Уведи меня за собой, сквозь нежные поцелуи,
Прерывистые вздохи,
По ковру из ладоней и улыбок,
Через коридоры длинных ног и рук,
Уведи меня¹.*

¹ Анри Мишо, «Уведи меня», сборник «Ночь шевелится», Галлимар, 1935.

Я чувствую себя гораздо лучше, чем мои мёртвые друзья

Бланш, ослабив запястья, падает на ковер. Мужчина бросается на нее, входит в нее, стонет. Их животы, наконец, соприкасаются. Его тяжелое тело словно магнит.

Он застегивает джинсы возле приоткрытого окна.

«Мне пора».

Мужчина пересекает комнату, делает шаг к ней и слегка касается большим пальцем ее лба, словно кладет мазок на холст. Палец шершавый, это приятно.

«Пока. Береги себя».

Напутствие пахнет бегством. Бланш скрещивает руки на груди, с сожалением ощущая себя слишком обнаженной, нелепой с головы до пят. Дверь захлопывается за поспешно вышедшим мужчиной.

Все у тебя шиворот-навыворот, недотепа. Отдалась практически первому встречному, гроишь свою молодость среди стариков и отказываешься открывать этот стоящий возле входной двери синий чемодан, в котором, возможно, находится ключ к твоей жизни.

Все шиворот-навыворот, но в сексе твой метод, пожалуй, удачен.

Она явилась в дом престарелых «Роз», никого не предупредив о своем визите. Но когда жарким июль-

ским утром заведующий отделением психологии, вяло развалившись в своем кожаном кресле перед столом, заваленным бумагами, выслушал ее, не сводя взгляда с зашкаливающего термометра на стене, он понял, что эта девчонка — настоящий подарок небес. В ситцевом платье она выглядела удивительно свежей, а когда рассказывала о своем проекте, ее пальцы шевелились, словно травинки, колышимые ветром, которого им так здесь не хватало. Она положила перед ним листок с отпечатанной биографией, он отодвинул его в сторону и ответил: да, она принята, но ей придется постараться, чтобы привлечь в свою группу как можно больше людей. Он ничего не гарантировал, следовало запастись терпением, но разнообразие типажей, их неоднородность, как и их в большинстве своем беспокойное прошлое, могут стать неплохим полем для экспериментов. Летний период проблем не предполагал: немногие из здешних обитателей стремились уехать из города, поскольку они чувствовали себя спокойнее за толстыми стенами «Роз». Через три улицы от дома престарелых находилась принадлежащая учреждению небольшая квартирка, которую только что покинула психолог-стажер и которой она могла пользоваться за чисто символическую плату: оставалось лишь ее обустроить. «У вас испытательный срок три месяца, можете приступить, когда захотите».

Я чувствую себя гораздо лучше, чем мои мёртвые друзья

На двери большого зала на первом этаже заведующий вывесил объявление с выведенными ярким фломастером детскими округлыми буквами:

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ.

Этим утром, оглядывая маленькую группу, собравшуюся на первое занятие вокруг овального стола, Бланш ощущает легкое расстройство. Подмышками образовались два темных пятна — совсем некстати, — и она некоторое время хранит молчание, пока в комнате не поднимается глухой ропот с вкраплениями явно нетерпеливого покашливания. Она судорожно сглатывает и произносит (несколько высоковато, на ее взгляд):

«Вы позволите к вам присоединиться? Не хочу вас торопить, но раз уж мы здесь собрались, значит... на то есть причины. Лучше будет, если я посижу немного рядом с вами. Да, у другого края стола, кстати, и вы можете сесть посвободнее... Спасибо. Ничего страшного, не беспокойтесь, лимонад не оставляет пятен».

Значит, вот они. Бланш быстро пересчитывает: три, четыре, пять... их девять. Она разочарована, но продолжает приветливо улыбаться. Просто она надеялась, что придет больше народу, по крайней мере, на первое занятие, поскольку ей известно, что со вре-

менем всегда отсеивается один-другой. Значит, нужно хорошенько поработать с этими и убедить себя, что в таком месте, непривычном для нее, это уже достижение.

«Вы увидите, ничего сложного нет, просто научимся одному небольшому приему, это потребует совсем немного вашего внимания. Ну что, к делу?»

Бланш прекрасно видит, что никто не понимает, о каком деле она говорит, — и опя! Ей приходится придержать за локоть и ласково усадить на место маленького роста старушку, которая уже поднялась со своего стула, встревоженно сжимая в руках золотистую сумочку. Кто-то спросил, как называются ее духи.

«Это „Дух времени“ Нины Риччи. Вам они нравятся? Нет, я не знала, что эти духи поступили в продажу в тысяча девятьсот сорок восьмом году, шестьдесят лет назад, и... надо же, вам тогда было тридцать два года. Какая память! Вам такие подарили на день рождения вашей дочери, флакон украшали два вычурных голубя... Знаете, я не уверена, что вам так уж нравятся эти духи».

Бледное с желтизной лицо остается непроницаемым. Взгляд пристальный, упрямый. У Бланш пересыхает во рту. Минуточку. Кто позволил тебе так беспардонно вторгаться в личное пространство этой женщины? Ты в своем уме? Посмотри на них: они